

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОДХОДОВ К НАЗВАНИЮ ОТРАСЛИ*

Нарек Абгарян

Ключевые слова: международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, вооруженный конфликт, право Женевы, право Гааги.

Этимологически термин война (war) исходит из Высокого немецкого языка, где существовало слово *warre*, имеющее значение беспорядок, разногласие или борьба[1]. На первый взгляд это логично, так как основой для войны становятся серьезные разногласия между сторонами, а с началом войны зачастую прерываются дипломатические отношения между странами, начинаются изменения во многих сферах общественной жизни. В мае 1992 года один из делегатов Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) констатировал: “Все, кто пережил войну, особенно войну нашего времени, знают, что разгул насилия означает прежде всего искоренение норм поведения и правовых систем[2]. Этот человек буквально через несколько дней после произнесенных им слов был убит возле города Сараево. Его не спасла даже предназначенная для защиты эмблема МККК.

Вышеизложенные строки могут укрепить читателя во мнении, что сколько бы не говорилось о международном праве, оно перестает действовать во время вооруженных конфликтов и уступает место законам и обычаям войны. Для непосвященного человека эти законы и обычаи мало чем отличаются от варварских традиций и ассоциируются с негативными последствиями, однако, как бы парадоксально для них это не звучало, война тоже имеет свои правила и здесь как никогда кстати фраза “even wars have limits” (даже у войны есть пределы), которую активно лоббирует МККК в рамках своей гуманитарной деятельности[3].

Войны сопровождают человечество еще с древних времен, что, однако, не дает повода полагать, что с самых ранних пор конфликты, при которых участники прибегали к оружию, устанавливали для сторон правила поведения. Как справедливо замечает профессор Эрик Давид, изначально у войны не было никаких правил кроме закона силы и принципа “горе побежденным” (*vae victis* – лат)[4]. Однако с течением времени начали формироваться правила поведения, которыми должны были руководствоваться сражающиеся. Изначально в древние века эти правила вытекали из священных писаний, что отнюдь не гарантировало их гуманности[5]. В дальнейшем, особенно на территории Европейского континента, церковь продолжала играть важную роль в вопросе установления правил для сражающихся сторон. Так соборы в Шарру (989), Ансе (994) и Лиможе (997) провозгласили неприкосновенность и иммунитет церквей, монастырей, бедняков, духовных лиц, торговцев, паломников, земледельцев и их имущества[6], а Божий мир, введенный Эльнским собором (1027), запрещал военные действия во время христианских праздников и с 15:00 субботы до 6:00 понедельника[7]. Развитие законов и обычаев войны постоянно продолжалось, однако серьезный толчок в своем развитии отрасль получила только во второй половине XIX века. Во-первых, в июне 1863 года был основан МККК, отправной точкой для создания которого послужили впечатления, полученные швейцарским предпринимателем Анри Дюнаном во время битвы при Сольферино, ставшей одним из самых кровопролитных сражений австро-итало-французской войны 1859 года. Следом за этим в 1864г. по инициативе правительства

* Հոդվածն ընդունվեց 18.01.2017:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՀՈԱՀ միջազգային և եվրոպական իրավունքի ամբիոնը:

Швейцарии вырабатывается документ, ставящий перед собой цель защитить раненых и больных во время войны. Этот документ становится первым документом международного гуманитарного права, в котором реализовалась идея А. Дюнана[8].

За прошедшее с 1864 года время прошло более 150 лет. Этот отрезок ознаменовался стремительным развитием правовых норм, регулирующих положение лиц, участвующих, а также пострадавших в результате вооруженного конфликта. Немаловажную роль в вопросе защиты жертв войны стали играть четыре женевские конвенции, подписанные в 1949г. Кроме того, с развитием различных методов и средств ведения войны, многие документы стали относиться и к регулированию вопросов запрета или допущения применения того или иного оружия на поле боя. Так в XX веке появился термин «Право Гааги»[9]. Однако, несмотря на стремительное развитие отрасли, до сих пор среди ученых нет единого мнения о том, как, во-первых, называется отрасль международного права, регулирующая вопросы, связанные с вооруженными конфликтами, и, во-вторых, входят ли все нормы, относящиеся к вооруженным конфликтам в одну отрасль международного права или же, в зависимости от сферы регулирования, та или иная норма, применяемая в ситуациях вооруженных конфликтов, может входить в разные отрасли международного права. Основываясь на вышеуказанной информации, следует проанализировать подходы различных ученых и организаций, рассматривающих проблематику названия отрасли.

Основной подход, принятый подавляющим большинством ученых и организаций: называть отрасль международным гуманитарным правом (МГП)[10]. Согласно данной точке зрения, международное гуманитарное право – это отрасль международного права, состоящая из норм (правил), которые в ситуации вооруженного конфликта направлены на защиту лиц, не являющихся участниками вооруженного конфликта либо прекративших участие в нем, а также норм, ограничивающих применение методов и средств вооруженного конфликта[11]. В некоторых источниках формулировка может частично отличаться от вышеуказанной, но это не меняет две краеугольные сферы, указанные в определении: защиты жертв конфликта, и ограничение методов и средств. Немаловажен и тот факт, что и МККК также придерживается указанной формулировки. Этот термин считается на сегодняшний день наиболее распространенным и часто встречается в учебниках по международному публичному праву[12], что, однако, не дает оснований полагать, что он является единственным верным.

Второй подход выделяет нормы, касающиеся вооруженных конфликтов, в отрасль международного права под названием “Право вооруженных конфликтов”. Здесь, однако, стоит рассмотреть термин более детально, так как в различных источниках под правом вооруженных конфликтов понимают неодинаковый объем правовых норм. Так, упоминавшийся уже в работе профессор Брюссельского университета Эрик Давид применяет два подхода к определению права вооруженных конфликтов (ПВК). *Lato sensu* (в широком смысле), по его мнению, ПВК включает нормы, которые регулируют различные ситуации. Это *jus ad bellum*, *jus contra bellum*, *jus in bello*, нормы о нейтралитете и т.д. В противовес этому в узком смысле ПВК представляет собой *jus in bello* и подразделяется на две категории норм..., нормы, регулирующие ведение военных действий (методы и средства ведения войны) и... нормы, относящиеся к обращению с лицами, оказавшимися во власти неприятеля[13]. Далее отмечается, что указанные выше группы норм также часто определяют как «право Гааги» и «право Женевы», что, на наш взгляд, не совсем обоснованно, так как принятие двух Дополнительных протоколов 1977г. к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949г. фактически стерло границы различия между данными понятиями. Это было обусловлено необходимостью добавления в протоколы как норм, регулирующих защиту лиц, права и интересы которых затрагивают конфликты, так и

норм, определяющих дозволенные методы и средства ведения военных действий, с учетом изменений, произошедших в период с 1949г. по 1977г. Аналогичных подходов в своих работах придерживались И.Н. Арцибасов, который считал, что предметом права вооруженных конфликтов являются общественные отношения между субъектами международного права по поводу использования ими средств нанесения вреда неприятелю, а также по защите личности в период вооруженной борьбы[14], а также Л.И. Савинский, включавший в ПВК нормы и принципы, относящиеся к временным и пространственным границам вооруженных конфликтов, регламентирующие статус их участников, охрану мирных объектов и защиту жертв войны: запрещающие методы и средства ведения вооруженной борьбы; определяющие способы и формы приостановления и окончания вооруженной борьбы; устанавливающие статус нейтралитета в процессе войны[15].

Существует также иная интерпретация термина ПВК, наиболее часто встречающаяся в русскоязычной литературе. Так А.Я. Капустин отмечает, что к ведению ПВК относятся такие вопросы, как временные и пространственные границы вооруженных конфликтов, ограничение или запрещение способов, методов и средств ведения вооруженной борьбы, способы и формы приостановления и окончания вооруженной борьбы, статус нейтралитета, ответственность за военные преступления[16]. Данная позиция разделяет термины ПВК и МГП, оставляя последнему лишь сферу защиты прав человека в ситуациях вооруженного конфликта, но никак не вопросы ограничения методов и средств, используемых в военных ситуациях. Однако, на наш взгляд, данный подход является отчасти тупиковым. Это обусловлено несколькими причинами, главная из которых в том, что на сегодняшний день (особенно с учетом отказа от терминов “право Гааги” и “право Женевы”) нормы, регулирующие средства и методы ведения военных действий, закрепляющие рамки дозволенного для сторон в конфликте, зачастую переплетаются с нормами, основная цель которых защита прав людей, чьи права и здоровье каким-либо образом затронула война. Такие международно-правовые документы, как Дополнительный Протокол I или Дополнительный Протокол II к Женевским конвенциям, затрагивают большой спектр проблемных вопросов, связанных с вооруженными конфликтами, в том числе и некоторые принципы, непосредственно считающиеся методами ведения боевых действий, а также гарантии защиты некоторых категорий лиц, участвующих в конфликте. Для данных документов мы используем термин источник МГП, что ясно подчеркивает отсутствие необходимости разделения норм из устаревшего принципа “гаагские” и “женевские” нормы.

В теории существуют также и иные подходы к классификации международно-правовых норм, регулирующих вооруженные конфликты в единую отрасль. В числе прочих выделяются такие названия, как “оперативное право”[17]. Другая проблема на которую можно наткнуться, исследуя юридическую литературу, это включение некоторых норм МГП в право международной безопасности[18], однако такого рода подходы встречаются редко, и, в большинстве своем, сводятся к единичным мнениям авторов. Исходя из всего вышеуказанного, мы приходим к выводу, что наиболее полно и объективно существующие реалии отражает термин “международное гуманитарное право”. Данный термин многогранен. Он включает в себя большой спектр норм, который в случае вооруженного конфликта регулирует, как уже было отмечено в начале работы, вопросы, относящиеся к защите лиц, не являющихся участниками вооруженного конфликта, либо прекративших участие в нем, а также ограничивает применение некоторых методов и средств в ходе вооруженного конфликта. Немаловажен и тот факт, что в данном случае само название отрасли указывает на ее гуманистический характер, а идея гуманизма, как известно, является краеугольным принципом, на котором строится вся отрасль. Что же касается термина “право вооруженных конфликтов”,

следует отметить, что, на наш взгляд, он является синонимом термину МГП, что подтверждают многие исследования в данной сфере[19]. Следовательно, и юридические материалы, которые посвящены праву вооруженных конфликтов могут быть рассмотрены как посвященные международному гуманитарному праву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dennen, J. M. G. V. D. “The origin of war: the evolution of a male-coalitional reproductive strategy”, University of Groningen, 1995. p. 69.
2. Maurice, F., «L’ambition humanitaire», RICR, 1992, p. 386.
3. Even wars have limits: health care workers and facilities must be protected. <https://www.icrc.org/en/document/hcid-statement>; Syria: Even wars have limits <https://www.icrc.org/en/document/syria-even-wars-have-limits>
4. Эрик Давид, Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011, ICRC. стр. 40.
5. Второзаконие 20: 10–18. — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
6. Marin M.A. “The Evolution and the Present Status of the Laws of War”, RCADI, 1957, II, t. 92, p. 655
7. Goyau G. “L’Eglise catholique et le droit des gens”, RCADI, 1925, I, T. 6, pp. 150-151
8. Котляров И.И. “Международное гуманитарное право”, М., Закон и Право, 2013, стр. 10
9. Бюньон, Франсуа. Право Женевы и право Гааги // МЖКК: Сборник статей. 2001, стр. 137.
10. “What is International Humanitarian Law?”, Advisory Service on International Humanitarian Law; https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/what_is_ihl.pdf
11. См. выше; International Humanitarian Law: Answers to Your questions. http://www.redcross.org/images/MEDIA_CustomProductCatalog/m22303661_IHL-FAQ.pdf
12. Гасанова К.К., Шалягин Д.Д., Международное право, второе издание, Закон и Право, М., 2010, стр.355, 358; Лукашук И.И., Международное право, особенная часть, учебник для студентов юридических факультетов и вузов, издание 3-е. Wolters Kluwer, М., 2005, стр. 318.
13. Эрик Давид, Принципы права вооруженных конфликтов, стр. 76.
14. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный Конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989, стр. 19.
15. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1978, стр. 79.
16. Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право, учебное пособие. М., 1991, стр. 23.
17. Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы// Государство и право. № 9. 1997, стр. 85-86.
18. Колосова Ю.М., Кривчикова Э.С., Международное право, учебник, 2-ое издание, М., Международные отношения, 2007, стр. 404-405.
19. Эрик Давид, Принципы права вооруженных конфликтов, стр. 36; Antoine A. Bouvier, International Humanitarian Law and the Law of Armed Conflict; Peace operations training institute, 2012, Lesson 1, page 12.

РЕЗЮМЕ

**Международное гуманитарное право:
анализ некоторых подходов к названию отрасли.
Нарек Абгарян**

Настоящая статья посвящена анализу некоторых подходов к наименованию отрасли *Международное гуманитарное право*: рассматривается круг вопросов, связанных с этой отраслью, а также исследуются альтернативные названия, предложенные различными учеными.

В процессе исследования проводится исторический очерк международного гуманитарного права и анализ последующего развития и интерпретации названия отрасли исследователями. В работе рассмотрена как русскоязычная юридическая литература, так и труды некоторых авторов, пишущих на английском и французском языках.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

**Միջազգային մարդասիրական իրավունք.
ուլտրաի անվանման որոշ մոտեցումների հետազոտություն
Նարեկ Աբգարյան**

Բանալի բառեր՝ Միջազգային մարդասիրական իրավունք, զինված ընդհարումների իրավունք, զինված ընդհարում, ժնկի իրավունք, Հաագայի իրավունք:

Սույն հոդվածը նվիրված է Միջազգային մարդասիրական իրավունք ճյուղի անվանման հետ կապված որոշ մոտեցումների հետազոտությանը: Աշխատանքում ուսումնասիրվում են որոշ հարցեր, որոնց անդրադառնում է ՄՄԻ-ը, ինչպես նաև հետազոտվում են միջազգային իրավունքի այս ճյուղի այլընտրանքային անվանումները՝ առաջարկված տարբեր գիտնականների կողմից:

Ուսումնասիրության ընթացքում անցկացվում է ինչպես ՄՄԻ-ի պատմական ակնարկ, այնպես էլ ուսումնասիրվում են հետազոտողների կողմից ՄՄԻ անվանման հետագա զարգացումը և մեկնաբանությունը: Աշխատանքում ուսումնասիրվում են ինչպես ռուսալեզու իրավաբանական գրականություն, այնպես էլ ֆրանսերենով և անգլերենով ստեղծագործող ու որոշ հեղինակների աշխատություններ:

SUMMARY

**International Humanitarian Law:
the analysis of some of the approaches to the branch name
Narek Abgaryan**

Keywords: International Humanitarian Law, Law of Armed Conflicts, Armed Conflict, Law of Geneva, Law of the Hague.

This article is dedicated to the analysis of some approaches to the nomination of the branch of International Humanitarian Law. It analyses some issues tied to IHL sphere, as well as examines alternative names given to the branch by different scholars.

The article presents the historical overview of International Humanitarian Law as well as future development and interpretation of the title by scientists. It also considers Russian academic literature together with the works of some scholars who wrote in English and French.